

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 13, Is. 6, pp. 1667–1676, 2020
 DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1667-1676
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 811.512.141

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1667-1676

Табу и эвфемизмы, связанные с рождением ребенка, в башкирском языке

Гульназ Рафаиловна Каримова¹

¹ Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра
 РАН (д. 71, пр. Октября, 450054 Уфа, Российская Федерация)
 кандидат филологических наук, научный сотрудник
 0000-0002-6563-5766. E-mail: batir7@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Каримова Г. Р., 2020

Аннотация. *Введение.* В статье рассматривается употребление табу и эвфемизмов в родинной лексике башкирского языка, выявляются языковые факты, освещаются особенности традиционной обрядовой культуры. *Цель* статьи — определить список эвфемизмов, входящих в группу лексики родинного обряда башкир, выявить внутренние лексико-семантические группы. *Материалы.* В ходе исследования использовались полевые материалы автора, собранные во время комплексных экспедиций с 2004 по 2008 гг., лексические и фразеологические материалы из словарей башкирского и других тюркских языков, диалектные материалы, хранящиеся в фондах Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН. Использовались лингвистические методы: этнолингвистический, сопоставительно-описательный, метод компонентного анализа, лексикографический отбор. *Результаты.* В башкирском языке табуированию подверглась лексика, обозначающая бездетную женщину, беременную женщину и понятия родов и родоспоможения. Понятия, связанные с родинным обрядом, в башкирском языке передаются эвфемизмами, чтобы обезопасить мать и уберечь ребенка от злых духов и дурного глаза. Зафиксировано большое количество эвфемизмов, обозначающих беременную женщину: *ауырлы, ауырга калыу, ауыр аяклы, ауыры бар, ауыр күтәреү, ауырлау, йөклө* и др.; бесплодную женщину: *бала күрмәгән, бизәү, түлһез, кысыр, иргорһак* и др.; эвфемизмы, обозначающие понятие «роды»: *бала табыу, күренеү, бәпәсләү, бәпәйләү, котолоу, бушаныу, донъяға килеү* и др. Табу и эвфемизмы родинного обряда играют важную роль в развитии словарного состава башкирского языка. Имеющиеся этнографические материалы требуется систематизировать с привлечением анализа языкового материала. Со временем многие архаизмы исчезли из современного словарного состава языка, а другие обнаруживаются только в определенных диалектах башкирского языка. Почти вся эвфемистическая лексика представляет собой словосочетания, состоящие из общетюркской лексики и используемые в переносном значении.

В них отражаются обрядовые традиции башкирского народа, благовоспитанность, вежливость, соблюдение правил приличия — правила этики. Эвфемизмы отражают речевой этикет и самобытность башкирского народа, являются ценным лингвистическим и культурным источником для изучения традиционных народных верований башкир.

Ключевые слова: башкирский язык, лексика, табу, эвфемизм, этнолингвистика, родинный обряд, лингвокультура, традиции

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Духовная культура тюркских народов Южного Урала» (номер госрегистрации: АААА-А17-117040350082-3).

Для цитирования: Каримова Г. Р. Табу и эвфемизмы, связанные с рождением ребенка, в башкирском языке // Oriental Studies. 2020. Т. 13. № 6. С. 1667–1676. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1667-1676

UDC 811.512.141

DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1667-1676

Bashkir Birth-Related Vocabulary: Taboos and Euphemisms

Gulnaz R. Karimova¹

¹Institute of History, Language and Literature of the Ufa Federal Research Centre of the RAS (71, Oktyabrya Ave., Ufa 450054, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Research Associate

 0000-0002-6563-5766. E-mail: batir7@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Karimova G. R., 2020

Abstract. Introduction. This article examines the use of taboos and euphemisms in birth-related vocabulary of the Bashkir language. **Goals.** The paper reveals both linguistic facts and those of traditional ritual culture, ethnic worldviews. The Bashkir birth-related taboo vocabulary has not been a subject of special research yet. **Materials and Methods.** Actual meanings of lexemes were identified through the use of author's field materials collected during comprehensive expeditions (2004 to 2008), lexical and phraseological data from dictionaries of the Bashkir and other Turkic languages, dialectal materials stored by the Institute of History, Language and Literature (Ufa Federal Research Centre of the RAS). The work employs a number of linguistic research methods, such as the ethnolinguistic and comparative-descriptive ones, component analysis method, and that of lexicographic selection. **Results.** As is known, this group of words is mainly tabooed in the Bashkir language. The vocabulary associated with birth rites is sacred and reflects a complex set of ideas about a pregnant woman. Ritual actions, magical prohibitions are aimed at protecting the health of women and at the birth of a healthy offspring. In this case, the vocabulary denoting a childless woman, a pregnant woman and the concepts of 'childbirth' and 'obstetric aid' were tabooed. The paper clarifies that the concepts associated with birth rites in the Bashkir language are expressed by euphemisms to protect the mother and child from evil spirits and the evil eye. The author has recorded a large number of euphemisms denoting a pregnant woman (*auyrly*, *auyrzakalyu*, *auyraykly*, *auyry bar*, *auyrkytyrə*, *auyrlau*, *yöklə*, etc), a childless woman (*balakırməgən*, *bızəy*, *tylhez*, *kıçır*, *ırzarak* and others), and those denoting the concept of 'childbirth' (*bala tabyu*, *kureney*, *bəpesləy*, *bəpəiləy*, *kotolou*, *bushanyu*, *donyaza keiley*, etc.). Taboos and euphemisms of birth rites play an important role in the development of the vocabulary of the Bashkir language. The available materials on this topic require further systematization with the involvement of linguistic analysis. Over time, many archaisms disappeared from the modern vocabulary, while others have been used only in certain dialects of the Bashkirs. Almost all euphemistic vocabulary is represented by word combinations from

common Turkic lexemes used in figurative meanings. The latter reflect the ethnic ritual traditions, good manners, politeness, observance of the rules of decency — rules of ethics. They represent the speech etiquette and identity of the Bashkir people, being a valuable linguistic and cultural source for the study of the traditional folk beliefs of the Bashkirs.

Keywords: Bashkir language, vocabulary, taboos, euphemism, ethnolinguistics, birth rites, linguistic culture, traditions

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy — project name ‘Turkic Peoples of the Southern Urals: Spiritual Culture’ (state reg. no. AAAA-A17-117040350082-3).

For citation: Karimova G. K. Bashkir Birth-Related Vocabulary: Taboos and Euphemisms. *Oriental Studies*. 2020. Vol. 13(6): 1667–1676. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2020-52-6-1667-1676

Введение

Табу и эвфемизмы, будучи лингвистическими категориями, тесно связаны с этнографией и историей, психологией и этикой, литературой и эстетикой. Табу и эвфемизмы возникают, когда произнесение какого-нибудь слова по какой-то причине становится нежелательным. Неприятные для собеседника слова заменяются менее приятными — эвфемизмами.

Как отмечает И. Лауде-Циртаутас, «лингвистические табу возникли в древности в результате веры человека в сверхъестественные силы и его опасений, что произнесение определенных слов, имен, названий существ или явлений может „накликать“ беду, вызвать гнев последних и нанести говорящему какой-либо вред или ущерб» [Лауде-Циртаутас 1976: 72].

Табу — это запреты, возникающие на определенном этапе развития культуры, общественной жизни любого народа; они тесно связаны с разными сферами жизни народа. У башкир существовали табу, связанные с охотой, с свадьбой и рождением ребенка, смертью, с мифологическими существами, со страхом перед болезнями и др. — ограничения запретами имелись во многих сферах повседневной жизни.

Эвфемизм является следствием языкового табу. В узком значении эвфемизм — это употребление благозвучных выражений вместо запрещенных слов по тем или иным обстоятельствам. В прошлом слова наделялись особой силой. Считалось, что слово могло повлиять на жизнь того или иного человека. Согласно традиционным народным представлениям, считалось, что добрые пожелания привлекают благополучие, удачу,

а негативные влекут за собой несчастья. Вера в магические свойства слова служила причиной возникновения эвфемизмов.

С этнографической точки зрения природа табу освещена в работах Дж. Фрезера [Фрезер 1980], Д. К. Зеленина [Зеленин 1930] и других ученых. В тюркологии эвфемизмам посвящены исследования И. Лауде-Циртаутаса [Лауде-Циртаутас 1976: 76–82], С. Алтаева [Алтаев 1955], А. К. Ахметова [Ахметов 1995], Н. Исмагуллаева [Исмагуллаев 1964], Х. М. Джаббаров [Джаббаров 1972], Х. Г. Юсупова [Юсупов 1988: 29], З. Г. Ураксина [Ураксин 2006: 342] и др.

У башкир определенный пласт иносказательной лексики является табуированной лексикой родинного обряда.

В структуре семейных обрядов особое место отводится родинным обрядам, и в связи с этим лексика родинного обряда составляет значительную часть словарного состава башкирского языка. Родинная лексика освещалась в трудах башкирских ученых, этнографов и фольклористов Н. В. Бикбулатова, Ф. Ф. Фатыховой [Бикбулатов, Фатыхова 1991], С. И. Руденко [Руденко 1955], Р. А. Султангареевой [Султангареева 1998] и др. Родинные обряды башкир зафиксированы в работах И. И. Лепехина [Лепехин 1821: 73–75], Д. П. Никольского [Никольский 1899: 123] и др. В башкирском языкознании родинный обряд частично отражается в исследованиях Н. Х. Ишбулатова [Ишбулатов 2000: 212], Н. Х. Максютковой [Максюткова 1976: 288], С. Ф. Миржановой [Миржанова 1979: 272], Ф. Г. Хисамитдиновой [Хисамитдинова 2010: 452] и др.

В башкирском языке в лексике, связанной с родинным обрядом, большая группа слов относится к сакральной лексике, она отражает магические запреты и обрядовые действия; эта группа слов в основном является табуированной.

Цель статьи — определить список эвфемизмов, входящих в группу лексики родинного обряда башкир, выявить внутренние лексико-семантические группы. Объектом исследования являются эвфемизмы, обозначающие названия бесплодной женщины, беременной женщины и ее «роды». Научная новизна заключается в том, что впервые проводится языковой анализ эвфемизмов данной группы лексики башкирского языка.

Источниковую базу исследования составили полевые материалы автора, собранные во время комплексных экспедиций (2005–2008 гг.), лексические материалы из диалектологических словарей башкирского языка и словарей других тюркских языков.

Табу и эвфемизмы, обозначающие беременную женщину, бесплодную женщину

Неспособность иметь детей у башкир всегда считалась большим недостатком женщины. Бездетная женщина теряла авторитет среди окружающих, а женщина-мать пользовалась уважением. В диалектах башкирского языка распространены следующие эвфемизмы для обозначения бесплодной женщины: *бала курмәгән* досл. 'не видевшая ребенка', *бала асырамаған* досл. 'не воспитывавшая ребенка'; *бизәү*, *кысыр* 'женщина, не способная родить ребенка': *бизәү катын* 'бесплодная женщина' [Академический словарь 2016: 532], *карабизәү* 'бесплодная женщина' (южн.), *акбизәү* (южн., вост.), *кызылбизәү* (средн.) 'женщина, имеющая только одного ребенка', *кысырбизәү* 'бесплодная' (средн.) [Диалектологический словарь 2002: 186, 207, 215]; *түлһез катын*, *күһәү* (вост. диал.) 'бесплодная женщина', *түлгә олғашмау* (ик.-сакм.) 'остаться бесплодной' и др. [Диалектологический словарь 2002: 187, 208, 341].

В других тюркских языках для обозначения бесплодной женщины также употребляются лексемы с корнями *током*, *түл*, *нәсел* 'бесплодная': *нәсилсизлик* (ккалп.), *сәмәрәсизлик* (аз.), *наслсиз* (узб.), *тохумсыз*

(туркм.) и т. д. [Севортян 1978: 159, 163, 187].

Для обозначения бесплодной женщины в башкирских диалектах встречаются эвфемизмы, которые могут употребляться также для обозначения понятий, связанных с растительным и животным миром. Ср.: лексема 'яловый' используется применительно к бездетной женщине — *кысыр катын* (южн., сев.-зап.), а также при обозначении зоонима — *кысыр һыйыр* 'яловая корова'; эвфемизм *кыуағас* (средн.) используется как в обозначении бесплодной женщины, так и в отношении фитонима — *кыу ағас* 'сухое дерево'; и др.

Можно сказать, что данный лексико-семантический ряд эвфемизмов отличается эмотивностью, яркой оценочностью, так как в народе отношение к бездетным женщинам было негативным, в результате чего и возникли такие эвфемистические названия.

Башкирский язык располагает большим числом выражений для обозначения понятия материнства. У башкир беременная женщина, как и у всех народов мира, — продолжательница, защитник рода. В целях защиты матери и будущего ребенка в башкирском языке возникли табуированные слова и эвфемизмы, обозначающие беременную женщину, которые разделены на несколько лексико-семантических групп:

Эвфемизмы с основой *ауыр*, *йөк* 'тяжесть'

Термин *ауыр амыр* 'тяжелый; тяжело, беременность' восходит к древнетюрк. *ayır* [ДТС 1969: 18–19]. Например: кырг. *оор*, алт. *уур*, *аар*, хак. тув. *аар*, якут. *ыар* и др. Лексемы *ауырлы*, *йөклө* связаны со значением *ауыр*, *йөк* 'тяжесть'. В других тюркских языках встречаются следующие лексемы, обозначающие беременную женщину: *боз* (кирг.), *боғаз* (узб.), *боғаз* (аз.) *гә:бе* и др. [Севортян 1978: 169].

В башкирских диалектах зафиксированы эвфемизмы: *ауырлы* (средн.), *ауырга калыу*, *ауырга узыу*, *ауыр аяклы* (ик.-сакм.), *ауыры бар*, *ауыр күтәрәү*, *ауырлау*, *ауыр аяклы*, *ауырайакты* (кизил., айск.), *йөккә ауған хатындар* (ток.-сор.), *йөклө* 'беременная женщина' и др. [Диалектологический словарь 2002: 433]. Ср.: *Миңлебанатка йәш ярым тигәндә*, *Миңлебану йәнә ауырга уззы* 'Когда Минлебанат было

полтора года, Минлибану снова забеременела¹ [И. Акьюлов. МФБЯ]; *Йөклө катынды килтезеләр. Артабан һүз йөклө катын тураһында бара*. ‘Привезли беременную женщину. Дальше речь идет о беременной женщине’ [Р. Камалов. МФБЯ]; *Карттар әйтеүенсә, Алпамышаның карашынан аттарзың йөрәге ярыла, йөклө катындарзың ауыры төшә, сабыйзарзың сәсе ағара икән* ‘По словам стариков, от взгляда Алпамыши сердца коней разрывались, у беременных женщин случался выкидыш, а у детей волосы седели’ [Н. Алсынбаев. МФБЯ].

В башкирском языке по соображениям вежливости употребляются эвфемизмы *ауырлы* — букв. ‘тяжелая’. Лексема *ауырлы* ‘беременная’ является наиболее распространенной. Например: *Ысынлап та, Бибештең ауырлы икәнән үзенән башка бер кем дә белмәне* ‘На самом деле про беременность Бибеш, кроме нее самой, никто не знал’ [З. Биешева. МФБЯ]; *Ғалимә минең ауырлы булыуымды ла әйтеп тормаған, рәхмәт төшкөрө* ‘Галима про мою беременность ничего не сказала, спасибо ей’ [Т. Даянова. МФБЯ]; *Ауырлы катындар иҫәпкә куйылманы, уларзы даими күзәтеүсә юк* ‘Беременные женщины не ставились на учет, за ними специально не присматривали’ [Р. Камалов. МФБЯ].

Лексема *ғөман* восходит к персидскому слову, также обозначает беременность женщины (‘ребенок в утробе, тяжесть’). Эвфемизм *ғөманлы* зафиксирован в южном диалекте башкирского языка (сакмар., средн.), варианты в других диалектах башкирского языка: *көманды*, *команды* (куб.), *коман*, *ғөман* (сев.-зап.), *ғөманды* (айск.) и др. [Диалектологический словарь 2002: 235]. Например: *Һинең ғөманлы икәнәңде белеп, хәләңде еңләйтергә ашыккан* ‘Узнав о твоей беременности, торопился облегчить твое состояние’ [Л. Якшыбаева. МФБЯ]; *Ғөманлы бисәләр консультацияға килеп инһә, уларзың тыуасак балалары өсөн борсолоу, һөйөү менән нурланған күзәрәнән карашын айыра алмас ине* ‘Когда беременные заходили на консультацию, он не мог оторвать взгляд от их озаренных любовью глаз, обеспокоенных за своих будущих детей’ [Ш. Янбаев. МФБЯ].

¹ Здесь и далее перевод автора статьи. — Г. К.

Эвфемизмы с основой *корһак* ‘утроба, беременность’

Почти во всех диалектах башкирского языка зафиксированы эвфемизмы *корһакка калыу*, *корһакка узыу*, *корһак күтәрәү*, *карынғау* ‘забеременеть’. Лексема *корһак* восходит к древнетюркскому *корузсак* ‘живот, утроба’. Например: *Дала — корһаклы йәш катын төслө һулыш ала....* ‘Степь дышит словно как молодая беременная женщина’ [А. Абдуллин. МФБЯ]; *Берәү зә уның касан кайтып төшөүен белмәй, берәү зә, ул корһакка узгандыр, тип уйламай* ‘Никто не знает, когда она придет, никто не думает, что она забеременела’ [И. Абдуллин. МФБЯ].

Эвфемизмы с основой *буй* ‘рост’

В разговорном и литературном языке также встречаются эвфемизмы *буй алыу*, *буйза булыу*, *буйында бар*, *буйлы*, *буйға калыу*, *буйға узыу*, *буйға үткән* ‘быть беременной, забеременеть’ и др. Слово *буй* происходит от древнетюркского *бой* ‘длина, глубина; рост; стан’ [ДТС 1969: 106–110]. Ср.: уйг. угуз. *бой*, хак. диал. *пос/боз*, тув. *бот*. Например: *Шуның өстөнә бөгөн, алты йыллап ғүмер үткәндең һуңында, Шәрифә үзенең беренсе тапкыр буйға калганлығын тойзо* ‘К тому же сегодня, к концу шестого года совместной жизни, Шарифа впервые почувствовала, что забеременела’ [Б. Бикбай. МФБЯ]; *Бер мал, бөтә зат-ырыузы кыуандырып, киләндәре буйға узы* ‘Однажды, обрадовав весь род, невестка забеременела’ [Г. Бүләкбаева. МФБЯ]; *Сәмәрә һаман буйға калманы* ‘Семера до сих пор не забеременела’ [Ә. Вәли. МФБЯ]; *Бәлки, Гөлбаныу Хашим киткәнсе үк буйға узып калған булгандыр?* ‘Возможно, Гульбану до отъезда Хашима уже забеременела’ [Т. Ғарипова. МФБЯ].

Эвфемизмы, образованные от других названий

Йоморка сайкау (киз., миаск.), *йомарлау* (ик.-сакм.) *ауырға калыу* ‘забеременеть’ (киз., миаск.), букв. ‘засиживать яйцо’ [Диалектологический словарь 2002: 122]; *хамилә* *ауыры булған*, *йөклө* ‘беременная’ (арабское слово); *ике катлы* (ток.-сор.) *ауырлы катын* ‘беременная’; *йәнле булып йөрөү* (гайн.) *ауырлы катын* ‘беременная’.

Тюркские языки располагают большим количеством выражений для обозначения

материнства: в киргизском *qoşqabat* досл. ‘два пласта’, *qoş bojlui* досл. ‘с двумя ста-нами’ или *bojunda bar* ‘в ее теле есть кто-то’, в узбекском *ikki kabat* букв. ‘два слоя’, *homilador* (араб.-перс.) или *oʻyir ajoyli* букв. ‘ноги стали тяжелыми’, в казахском *жукли*, *jeki qabat*, в кирг. *qoş qabat*, *jiki qabat bol* букв. ‘быть с двумя пластами’, *žukti* букв. ‘тот, кто с ношей’, *еки кабат* (ккалп.), *хамилә* (тур.), *көманлы*, *йөклелек* (тат.), *ики-чанлы* (аз.), *бугозлик* (узб.), *говрели булмак* (турк.) и т. д. [Севортян 1978: 168].

Табу и эвфемизмы, относящиеся к понятию ‘роды’

Появление ребенка на свет всегда было великой тайной человечества. Роды — очень важный этап в жизни матери и ребенка. Беременная, несущая две души, исчезает, вместо нее возникают два существа: мать и ребенок. Таким образом, мать проживает несколько жизней, поэтому башкиры старались скрывать, защищать беременную женщину, вследствие чего в языке возникли эвфемистические выражения. В башкирском языке существует ряд прочно закрепившихся иносказательных выражений понятия ‘роды’. Например:

Табыу: *ул табыу* ‘родить сына’, *кыз табыу* ‘родить девочку’, *улан табыу* (гайн.) ‘рожать ребенка’ и т. д. Лексема *бала* ‘ребенок’ употребляется в древне-кыпчакских языках и средневековых памятниках, во множестве современных языков: тур., аз., кар., кбалк., кум., тат., ног., ккалп., каз., кирг., алт., уйг. и др. [СИГТЯ 2001: 306]. В диалектах башкирского языка зафиксированы эвфемизмы *улан табыу*, *бала табыу*, *ул табыу*, *кыз табыу* ‘рожать ребенка’. Ср.: *Улан тапкан, кый!*.. ‘Родила ребенка!’ [ПМА: 2004–2008]; *Кем инде урак өстөндө бала таба!* ‘Кто рождает ребенка во время жатвы!’; *А, эсэләр шатлыгын, мең газаттарзы еңеп, бер генә тапкыр булһа ла бала тапкан катын ғына аңлай ала торгандыр* ‘А материнское счастье способна понять только женщина, прошедшая тысячи испытаний и родившая хоть одного ребенка’ [И. Абдуллин. МФБЯ]; *Кендек инәһе Бәзриямал әбей алты кыз бала табыуын да юраған бит* ‘Повитуха Бадриямал предугадала, что она родит шестерых дочерей’ [И. Акьюлов. МФБЯ]; *Бала табыу бүлексәһе дауахананың өсөнсө катын-*

да ине ‘Родильное отделение было на третьем этаже больницы’ [И. Акьюлов. МФБЯ]; *Бәпәйләу, бәпәйзәу* (киз., миаск., сакм.), *бәпес алып кайтыу* (бәпесләу) (южн.) *тәнәйләу* (киз., средн., ик-сакм.) *бала табыу* досл. ‘рожать ребенка’; *нәнәйләу* (среднеур.) и др. Слово *бәпәй* ‘ребенок’ лепетного происхождения, ласковое обращение к ребенку. Представлено в следующих тюркских языках: тур. *бебе*, *бебек*, кум. *бей*, *бей*, ккалп., каз. *бөпө*, кирг. *бөпө/бөпү*, тат. *бәби* и др. [СИГТЯ 2001: 307].

В разговорной речи башкирского языка зафиксированы множество эвфемизмов, обозначающих понятие ‘роды’. Например: *Юк, Вазифа, шул сабый якын-тирәмдә булһа, катындар еңелерәк бәпесләй һымак* ‘Нет, Вазифа, когда этот ребенок рядом, женщины рожают как будто легче’ [М. Кәрим. МФБЯ]; *Туйға килә алманы, бәпесләргә көнө тулып килә ләһә. Исән-һау бәпесләһәм, декрет ваҡытында, бала кулга эләгә баһлагас, барып урармын Толпарлыма, ти зә ул...* ‘На свадьбу не смогла прийти, потому что скоро рождает. Когда ребенок родится, во время декретного отпуска, когда ребенок чуть вырастет, приеду в Толпарово, говорит она’ [Г. Якупова. МФБЯ]; *Сәмбөл бәпесләһә, бер үк хәбәр итегез* ‘Когда родит Сумбуль, сразу сообщайте’ [З. Кадирова. МФБЯ]; *Бәпесләр ваҡытың якынлашканға шулай* ‘Это из за того, что приближается время родов’ [Я. Хамматов. МФБЯ]; *Уның бисәһе уңған бит, йыл һайын бәпесләй...* ‘У него же трудолюбивая жена, каждый год рождает...’ [Ш. Янбаев. МФБЯ]; *Шул сәғәт эсендә һыуык курала бәпесләп, үзе баланың кендеген кыркып, шунда яткан, ти* ‘Она родила в течении часа в холодном сарае, сама отрезала пуповину и лежала там’ [Н. Дәүләтшина. МФБЯ].

Бушаныу (средн., сальзиг., миас., арг., айск.), **котолоу** (вост., южн.) досл. *ауырзагы баланан котолоу* ‘родить ребенка’, лексема со значением ‘опустеть’. Слово *бушаныу* восходит к древнетюркскому *boslun*, досл. ‘рожать ребенка’ [ДТС 1969: 96]. Например: *Төндә кемдеңдер килене ауырзан бушанған* ‘Ночью чья-то невестка родила’ [Д. Бүләков. МФБЯ]; *Баланан бушанған бәхетле әсәгә ул көн хәзер үк килер төслө* ‘Только что родившей счастливой женщине казалось, что этот день придет

сегодня' [Т. Гарипова. МФБЯ]. В произведениях башкирского фольклора также встречается эвфемизм *бушаныу* 'рожать ребенка'. Ср.: *Бикә: — Мине арбага ултыртып алып кайт, мин ауырып киттем, — ти, бушанганын әйтмәй, йәшерә* 'Бика: — Меня на телеге доведи домой, я заболела — то, что родила, не говорит, скрывает' [БНТ 1998: 51–67]; *Әбей алып бара ағас төбөнә: — Ошонда бушангайным, күлдәк ята, бала юк* 'Старушка отвела к деревцу: — Вот здесь я родила, рубашка лежит, а ребенка нет' [БНТ 1998: 51–67].

Донъяга килеү, донъяга тыуу 'родиться на свет' [Ураксин 1989: 359]. В башкирском языке *тыуу* часто заменяется словосочетанием *донъяга кил* 'приходить в этот мир'. Например: *Донъяга кеше тыуһа, минеңсә, уға тәғәйенләнен икенсе берәү зә тыуа* 'Когда человек появляется на свет, рождается предназначенный для него другой' [А. Абдуллин. МФБЯ]; *Атаһыз бала донъяга килмәй* 'Ребенок не появляется на свет без отца' [И. Абдуллин. МФБЯ]. В фольклорных произведениях зафиксированы лексемы *донъяга килеү, донъяга килтереү, донъяга кыз бала килтереү, донъяга ир бала килтереү, донъяга килеү* 'родиться на свет'. Ср.: *Был Мыркыс хандың йәш катынынан бер Заятулак исемле ир балаһы донъяга килде* 'У этого Мыркыс хана от молодой жены родился сын по имени Заятулак' [БНТ 1998: 187–199]; *Бының һуңында һыузың кызы Һыуһылыу, корһакка калып, бер ир бала донъяга килтергән, ти* 'Затем дочь водяного Сыусылу, забеременев, родила сына' [БНТ 1998: 187–199]; *Әгәр икенсегезең катыны донъяга кыз бала килтерһә, уға Үлмәсбикә исеме кушығыз!* 'Если у вас жена родит дочь, нареките ее именем Улмәсбика' [БНТ 1998: 233–237]; *Ике өйзә ике бала донъяга килә: береһе кыз, береһе ир бала* 'В двух домах родились дети: в одной девочка, в другой мальчик' [БНТ 1998: 233–237]; *Былар ни, бик матур йәшәп алып киткәндәр, бер кыззары ла донъяга килгән* 'Они зажили хорошо, родилась одна дочь' [БНТ 1998: 233–237].

В говорах башкирского языка также зафиксировано большое количество эвфемизмов, обозначающих понятие 'роды'. Например: *бала күреү* (ай., среднеур.), *күренеү* (миас., арг.), *бала асырау, бала килтереү* (сев.-зап.), *алып кайтыу, ишле булу,*

еңеләйеү, аягы еңеләйеү, и др. В произведениях башкирского фольклора встречается эвфемизм *бала күреү*, букв. 'родить ребенка'. Например: *Мына мин дә ун бала күргән эсә донъяла* 'Вот я — мать, родившая десятерых детей' [БНТ 1998: 27–126].

Существует ряд прочно закрепившихся эвфемизмов понятия 'роды' и в других тюркских языках: в узб. *туу-*, каз. *ту-* кирг. *туу-* < восходит к древнетюркскому *тоу-* 'появляться, родиться'. В киргизском языке употребляется *törö* (~*törä-*) или *bojunan boson-* > каз. *bosan-* (досл. 'освободиться') [Лауде-Циртаутас 1976: 72]. В киргизском языке распространено выражение *eteginen žalya* (досл. 'быть продолжением ее подола'). В узбекском языке наиболее характерным выражением является *kūzjori-* (досл. 'ее глаза светятся радостью'). В казахском языке, как и в башкирском, используется более сдержанное выражение *balatap* досл. 'найти ребенка'. С другой стороны, каз. *туу-*, кирг. *туул-* 'родиться' приняты на всех языковых уровнях и не требуют иносказания.

Заключение

На основе анализа вышеизложенных материалов можно сделать вывод, что табу и эвфемизмы родинного обряда башкир имеют важную роль в развитии словарного состава башкирского языка. В исследованиях по башкирской лексикологии и стилистике нельзя не учитывать этот языковой пласт. В этой связи большой интерес представляет исследование вопроса об объекте табу, а также лингвистического материала эвфемизмов. Имеющиеся материалы по данной проблематике требуют систематизации с привлечением анализа языкового материала.

Понятия, связанные с родинным обрядом, передаются эвфемизмами, чтобы защитить мать и уберечь ребенка от злых сил и глаз. Нами зафиксировано большое количество эвфемизмов, обозначающих беременную женщину: *ауырлы, ауырга калыу, ауырга узыу, ауыр аяклы, ауыры бар, ауыр күтәрәү, ауырлау, ауыр аяклы, ауырайакты, йөккә ауған хатындар, йөклө* и др.; бесплодную женщину: *бала күрмәгән, бизәү, түлһез, кысыр, ирзорһак* и др. Отдельный лексический пласт в языке составляют эвфемизмы, обозначающие понятие

«роды»: *бала табыу, күренеу, бәпәсләу, бәпәйләу, котолоу, бушаныу, донъяга килеу* и др.

Почти вся эвфемистическая лексика представляет собой словосочетания, состоящие из общетюркской лексики и используемые в переносном значении. В них отражаются обрядовые традиции башкирского народа, благовоспитанность, вежливость, соблюдение правил приличия — правила этики. Эвфемизмы отражают речевой этикет и самобытную культуру башкирского народа, они являются ценным лингвистическим источником изучения традиционных народных верований башкир.

Полевой материал автора

ПМА 2004–2008 — Полевые материалы автора с 2004 по 2008 гг.

Литература

- Алтаев 1955 — *Алтаев С.* Эвфемизмы в туркменском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ашхабад, 1955. 17 с.
- Академический словарь 2016 — Академический словарь башкирского языка / под ред. Ф. Г. Хисамитдиновой. В 10 тт. Т. IX. Уфа: Китап, 2016. 803 с.
- Ахметов 1995 — *Ахметов Ә.* Табу и эвфемизмы в казахском языке. Алматы: Мектеп, 1995. 305 б.
- БНТ 1998 — Башкирское народное творчество. Т. III. Эпос. Уфа, Башкнигоиздат, 1998. 357 с.
- Бикбулатов, Фатыхова 1991 — *Бикбулатов Н. В., Фатыхова Ф. Ф.* Семейный быт башкир IX–XX вв. М.: Наука, 1991. 189 с.
- Джаббаров 1972 — *Джаббаров Х. М.* Табу и эвфемизмы в азербайджанском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1972. 27 с.
- Диалектологический словарь 2002 — Диалектологический словарь башкирского языка / отв. ред. М. И. Дильмухаметов. Уфа: Китап, 2002. 432 с.
- ДТС 1969 — Древнетюркский словарь / ред. В. М. Наделяев, Д. М. Насилов, Э. Р. Тенишев, А. М. Щербак. Л.: Наука, ЛО АН СССР, 1969. 677 с.
- Зеленин 1930 — *Зеленин Д. К.* Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. Часть II. Запреты в домашней жизни // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Т. 9. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 1–166.

Сокращения

кирг. — киргизский; аз. — азербайджанский; турк. — туркменский; узб. — узбекский язык; ккалп. — каракалпакский; айск. — айский говор; арг. — аргаяшский говор; вост. — восточный диалект; гайн. — гайнинский говор; демск. — демский говор; ик-сакмар. — ик-сакмарский говор; ирг. — иргизский говор; карид. — каридельский говор; кизил. — кизильский говор; миасс. — миасский говор; минз. — минзилинский говор; сальз. — сальзигутский говор; сев.-зап. — северо-западный диалект; средн. — средний говор; ток.-сор. — ток-соранский говор; южн. — южный диалект.

Author's Field Data

Field materials collected by the author from 2004 to 2008.

- Исматуллаев 1964 — *Исматуллаев Н.* Эвфемизмы в современном узбекском языке. Ташкент: Фан, 1964. 153 с.
- Ишбулатов 2000 — *Ишбулатов Н. Х.* Башкорт теле һәм уның диалекттары. Өфө: Китап, 2000. 212 б.
- Кара-оол 2019 — *Кара-оол Л. С.* Лексика родильного обряда в тувинском языке // *Oriental Studies*. 2019. № 6. С. 1145–1155. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1145-1155
- Лауде-Циртаутас 1976 — *Лауде-Циртаутас И.* К вопросу о табу и эвфемизмах в казахском, киргизском и узбекском языках // *Советская тюркология*. 1976. № 4. С. 72–86.
- Лепехин 1821 — *Лепехин И. И.* Записки путешествия академика Лепехина // Полное собрание ученых путешествий по России. Т. 3. Записки путешествия академика Лепехина. СПб.: при Императорской Академии наук, 1821. 552 с.
- Лепехин 1822 — *Лепехин И. И.* Записки путешествия академика Лепехина // Полное собрание ученых путешествий по России. Т. 5. Окончание записок путешествия академика Лепехина. Ч. 4. СПб.: при Императорской Академии наук, 1822. 498 с.
- Максютова 1976 — *Максютова Н. Х.* Восточный диалект башкирского языка в сравнительно-историческом освещении. М.: Наука, 1976. 288 с.
- МФБЯ — Машинный фонд башкирского языка [электронный ресурс] // URL: <http://mfbl2.ru> (дата обращения: 16.11.2020).

- Миржанова 1979 — *Миржанова С. Ф.* Южный диалект башкирского языка. М.: Наука, 1979. 272 с.
- Никольский 1899 — *Никольский Д. П.* Башкиры: этнографическое и санитарно-антропологическое исследование. СПб.: Тип. П. П. Сойкина, 1899. 123 с.
- Руденко 1955 — *Руденко С. И.* Башкиры: Историко-этнографические очерки. М.: Наука, 1955. 394 с.
- Русско-каракалпакский словарь 1967 — Русско-каракалпакский словарь / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Сов. энциклопедия, 1967. 1124 с.
- Русско-азербайджанский словарь 1971 — Русско-азербайджанский словарь / под ред. А. А. Оруджева. Т. I. Баку: изд-во АзФАН, 1971. 605 с.
- Русско-узбекский словарь 1954 — Русско-узбекский словарь / под ред. Ш. Ш. Абдурахманова. М.: ГИИНС, 1954. 1046 с.
- Русско-туркменский словарь 1956 — Русско-туркменский словарь / под общ. ред. Н. А. Баскакова и М. Я. Хамзаева. М.: Сов. энциклопедия, 1956. 880 с.
- Русско-киргизский словарь 1957 — Русско-киргизский словарь / под ред. К. К. Юдахина. М.: Сов. энциклопедия, 1957. 990 с.
- Севортян 1978 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков. Т. 2. Общeturkские и межturkские основы на букву “Б”. М.: Наука, 1978. 349 с.
- СИГТЯ 2001 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. М.: Наука, 2001. 822 с.
- Сравнительно-историческая грамматика 2001 — Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков / отв. ред. Э. Р. Тенишев. Лексика. М.: Наука, 2001. 822 с.
- Султангареева 1998 — *Султангареева Р. А.* Семейно-бытовой обрядовый фольклор башкирского народа. Уфа: Гилем, 1998. 243 с.
- Ураксин 1989 — *Ураксин З. Г.* Русско-башкирский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1989. 405 с.
- Ураксин 2006 — *Ураксин З. Г.* Фразеологический словарь башкирского языка. Уфа: Китап, 2006. 342 с.
- Фрезер 1980 — *Фрезер Д. Д.* Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1980. 831 с.
- Хисамитдинова 2010 — *Хисамитдинова Ф. Г.* Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. 452 с.
- Хисамитдинова 2011 — *Хисамитдинова Ф. Г.* Словарь башкирской мифологии. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. 420 с.
- Юсупов 1988 — *Юсупов Х. Г.* Эвфемизмы в башкирском языке. Уфа Башкирский пединститут, 1988. 29 с.

References

- Abdurakhmanov R. (ed.) Russian-Uzbek Dictionary. Moscow, 1954. 1046 p. (In Russ. and Uzb.)
- Akhmetov A. Taboos and Euphemisms in Kazakh. Almaty: Mektep, 1995. 305 p. (In Russ.)
- Altaev S. Turkmen Euphemisms. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Ashkhabad, 1955. 17 p. (In Russ.)
- Baskakov N. A. (ed.) Russian-Karakalpak Dictionary. Moscow, 1967. 1124 p. (In Russ. and Karak.)
- Baskakova N. A., Khamzaev M. Ya. (eds.) Russian-Turkmen Dictionary. Moscow, 1956. 880 p. (In Russ. and Turk.)
- Bashkir People's Creative Activity. Vol. 3: Epic. Ufa: Bashknigizdat, 1998. 357 p. (In Russ.)
- Bikbulatov N. V., Fatykhova F. F. Family Household Life of the Bashkirs: 9th to 20th Centuries. Moscow: Nauka, 1991. 189 p. (In Russ.)
- Dilmukhametov M. I. (ed.) Dialectal Dictionary of the Bashkir Language. Ufa: Kitap, 2002. 432 p. (In Bash.)
- Dzhabbarov Kh. M. Taboos and Euphemisms in Azerbaijani. Cand. Sc. (philology) thesis abstract. Baku, 1972. 27 p. (In Russ.)
- Frazer J. G. The Golden Bough: A Study in Magic and Religion. Moscow: Politizdat, 1980. 831 p. (In Russ.)
- Ishbulatov N. Kh. Bashkir Language and Its Dialects. Ufa: Kitap, 2000. 212 p. (In Bash.)
- Ismatullaev N. Euphemisms of Modern Uzbek. Tashkent: Fan, 1964. 153 p. (In Russ.)
- Kara-ool L. S. Tuvan vocabulary of birth rites. *Oriental Studies*. 2019. No. 6. Pp. 1145–1155. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2019-46-6-1145-1155
- Khisamitdinova F. G. (ed.) Academic Dictionary of the Bashkir Language. In 10 vols. Vol. IX. Ufa: Kitap, 2016. 803 p. (In Bash.)
- Khisamitdinova F. G. A Dictionary of Bashkir Mythology. Ufa: Institute of History, Language and Literature (Ufa Scientific Centre of RAS), 2011. 420 p. (In Russ.)

- Khisamitdinova F. G. Mythological Dictionary of the Bashkir Language. Moscow: Nauka, 2010. 452 p. (In Russ.)
- Laude-Cirtautas I. Revisiting taboos and euphemisms in Kazakh, Kyrgyz and Uzbek. *Sovetskaya tyurkologiya*. 1976. No. 4. Pp. 72–86. (In Russ.)
- Lepekhin I. I. Travel Notes of Academician Lepekhin. Ser.: Complete Research Travels across Russia. Vol. 3. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1821. 552 p. (In Russ.)
- Lepekhin I. I. Travel Notes of Academician Lepekhin. Ser.: Complete Research Travels across Russia. Vol. 5: Closing Chapters. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1822. 498 p. (In Russ.)
- Maksyutova N. Kh. Eastern Dialect of the Bashkir Language: A Comparative Historical Perspective. Moscow: Nauka, 1976. 288 p. (In Russ.)
- Machine Fund of the Bashkir Language. Available at: <http://mfbl2.ru> (accessed: November 16, 2020). (In Bash.)
- Mirzhanova S. F. Southern Dialect of the Bashkir Language. Moscow: Nauka, 1979. 272 p. (In Russ.)
- Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. (eds.) Dictionary of Old Turkic. Leningrad: Nauka, 1969. 677 p. (In Russ. and Turk.)
- Nikolsky D. P. The Bashkirs: An Ethnographic and Sanitary-Anthropological Study. St. Petersburg, 1899. 123 p. (In Russ.)
- Orudzhev A. A. (ed.) Russian-Azerbaijani Dictionary. Vol. I. Baku, 1971. 605 p. (In Russ. and Azer.)
- Rudenko S. I. The Bashkirs: Historical and Ethnographic Essays. Moscow: Nauka, 1955. 394 p. (In Russ.)
- Sevortyan E. V. Etymological Dictionary of Turkic Languages. Vol. 2: Common and Intra-Turkic Stems Beginning with the Letter 'B'. Moscow, 1978. 349 p. (In Russ.)
- Sultangareeva R. A. Family Household Ritual Folklore of the Bashkir Language. Ufa: Gilem, 1998. 243 p. (In Russ.)
- Tenishev E. R. (ed.) Comparative Historical Grammar of Turkic Languages: Lexis. Moscow: Nauka, 2001. 822 p. (In Russ.)
- Uraksin Z. G. Russian-Bashkir Phraseological Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1989. 405 p. (In Russ. and Bash.)
- Uraksin Z. G. Bashkir Phraseological Dictionary. Ufa: Kitap, 2006. 342 p. (In Bash.)
- Yudakhin K. K. (ed.) Russian-Kyrgyz Dictionary. Moscow, 1957. 990 p. (In Russ. and Kyrg.)
- Yusupov Kh. G. Euphemisms in Bashkir. Ufa Bashkir Pedagogical Institute, 1988. 29 p. (In Russ.)
- Zelenin D. K. Peoples of Eastern Europe and North Asia: lexical taboos. Part II: Taboos in household life. In: Collected Papers by Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography. Vol. 9. Leningrad, 1930. Pp. 1–166. (In Russ.)

